

УДК 15
ББК Ю91(0)я73-1
Ф 333

Фёдоров А. А. История донаучной психологии: психософия: Учеб. пособие по курсу «История психологии» / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 102 с.

ISBN 5-94356-276-1

В данном учебном пособии рассмотрен исторический путь психологии от первых попыток психософского осмысления внутреннего мира человека до начала оформления ее в научную дисциплину. Также рассмотрены некоторые особенности истории психологии как науки, предложена бинарная систематизация ее методологических установок. Пособие предназначено для студентов факультета психологии.

Рецензент
канд. психол. наук О. Н. Первушина

Рекомендовано к печати Ученым советом факультета психологии

ISBN 5-94356-276-1

© Новосибирский государственный
университет, 2005

РАЗДЕЛ V

АССОЦИАТИВНО-ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В АНГЛИИ

Ψ

Ψ

Материалистическая психология Томаса Гоббса

Томас Гоббс
(1588–1679)

Ученик Френсиса Бэкона. Окончил Оксфордский университет. Основной труд – «Левиафан».

Томас Гоббс, первый представитель английской философии и психологии собственно Нового времени, в своем учении попытался соединить рационализм и эмпиризм. Он полагал, что сознание – всего лишь *эпифеномен*. Это значит, что оно является не отдельной сущностью, а всего лишь параллельно возникающим процессом при движениях тела. Психическое, таким образом, становится со-

Эпифеномен – явление, которое, являясь побочным продуктом другого, более фундаментального явления, сопутствует ему, но не оказывает на него никакого влияния.

стоянием движущейся материи. Гоббс характеризует это состояние как противодействие внешнему действию. Он считал, что сознание представляет собой совокупность двух процессов: *познавательных* и *эмоционально-волевых*. Если противодействия происходят в мозге, это приводит к возникновению познавательных процессов (начиная от ощущений и заканчивая мыслями). Если противодействия распространяются на сердце, возникают эмоции, которые Гоббс сводит к состояниям удовольствия (влечение) и неудовольствия (отвращение).

Началом познания является *ощущение*, ослабленный образ которого – *представление*, относящееся к сфере воображения. *Память* – это совокупность представлений прошлого, а *мышление* представляет собой оперирование представлениями и образами. Последний процесс Гоббс сводил к арифметическим операциям вычитания и сложения: например, сумма представлений «четыреугольник», «прямоугольный», «равносторонний» приводит к возникновению представления «квадрат». Эта идея близка к ассоциативной психологии, хотя отметим, что сам Гоббс понятие «ассоциация» не использует. Интересен и механизм *сновидений* в теории Гоббса. Он считает, что если ощущения начинаются как противодействия воздействиям извне каких-то объектов на наши органы чувств, то снови-

дения – как противодействия возбуждению внутренних частей тела. Таким образом, сновидение – это ощущение наоборот. Отчетливость сновидений Гоббс объяснял тем, что «ночные представления возникают без конкуренции более ярких ощущений» [14. С. 215].

Что касается чувств, то Гоббс развивает здесь идею удовольствия – не удовольствия. Человек может находиться или в состоянии *притяжения*, когда он движется в сторону объекта, или *отталкивания*, когда удаляется от него. Дессуар отмечает, что «Гоббс различал в душевной жизни врожденные состояния притяжения (удовольствие, любовь и желание) и три состояния отталкивания (боль, отвращение, страх)» [16. С. 91]. Заметим, что любовь философ трактует как желание. Отличие он видит только в том, что если желание возникает, когда объект отсутствует, то любовь – в присутствии объекта. Некоторые объекты, однако, могут вызывать амбивалентное состояние (притягивать и отталкивать одновременно, вызывая то чувство притяжения, то чувство отталкивания). Тогда человек должен совершить выбор какого-либо одного действия, и «последнее желание в акте обдумывания и размышления, примыкающее непосредственно к действию, было названо Т. Гоббсом *волей*» [2. С. 166].

Оценки психологических воззрений Гоббса могут быть диаметрально противоположными. Так, Якунин положительно отзывается о Гоббсе и пишет, что «его идеи ускорили преобразование психологии из науки о душе в науку о психических явлениях» [2. С. 167]. Шабельников же дает Гоббсу крайне негативную оценку: «Можно сказать, что его трудами были забиты главные гвозди в крышку гроба психологии души и посажены ростки новой психологии – психологии без души» [14. С. 211]. Очевидно, что отношение к Гоббсу зависит от методологических воззрений самого историка психологии, и автор склонен солидаризироваться в этом вопросе с позицией Якунина.

Джон Локк: предтеча ассоцианизма

Введение

Термин «ассоциация» был введен Джоном Локком (1690). Но стоит заметить, что ассоциация – как любая установленная связь между двумя и более элементами – исследовалась в разных парадигмах и привлекалась для объяснения и доказательства различающихся, иногда кардинально, философских позиций. Она используется и в когнитивистике (коннекционистский подход: динамическая взаимосвязь неких узлов мозга), и в бихевиоризме (ассоциация – связь между стимулом и реакцией), и в психоанализе (причем в исходном его варианте метод свободных ассоциаций является одним из основных). Так что ассоцианизм стоит рассматривать как некую основу для развития конкретных теорий. Существенно, однако, то, что в отличие от доминирующего нынешнего тезиса, предполагающего наличие внутреннего личностного смысла в ассоциациях, традиционная ассоциативная школа (или же «донаучная») исходит из того, что связи

Введение

между отдельными элементами сознания (идеями, ощущениями и т. д. – в зависимости от индивидуальной терминологии) возникают в силу частоты повторения, смежности во времени и пространстве, т. е. зависят не от внутренних тенденций психической деятельности, а от внешних обстоятельств. Основными ассоциативными законами в настоящее время являются следующие: *смежность* – предметы, которые находятся рядом в пространстве и во времени, будут связаны между собой; *повторение* (или *частота*) – предполагается, что элементы, которые часто встречаются вместе, вероятно, будут ассоциироваться между собой; *сходство* – предполагается, что стимулы с похожими свойствами будут ассоциироваться друг с другом; *контраст* – предметы, которые значительно отличаются друг от друга, будут иметь тенденцию ассоциироваться друг с другом; *последовательность* – этот принцип провозглашает важность последовательности предметов в организации ассоциативных цепей; *новизна* – предполагается, что ассоциации, которые сформировались недавно, проще всего использовать и запомнить.

Свои психологические идеи Джон Локк изложил в труде «Опыт о человеческом разумении» (1690). По мысли Локка, *в основе знания лежит опыт*. Сознание новорожденного – это *tabula rasa*, и только опыт, состоящий в первую очередь из ощущений, наполняет его содержанием. Опыт состоит из *идей*, под которыми Локк понимал любой «объект человеческого мышления»: чувства, представления, впечатления, понятия, продукты воображения, интеллект, эмоциональные и волевые акты души. Далее, Джон Локк видит две возможности существования опыта:

- *внешний*, т. е. проистекающий из наблюдения внешних предметов, непосредственно данных ощущению;
- *внутренний*, т. е. имеющий свое основание в наблюдении состояний и действий нашей души, которые воспринимаются нами с помощью *рефлексии*.

Рефлексия – процесс самопознания индивидом своих внутренних психических актов и состояний.

Весь опыт существует в виде идей, которые согласно источнику своего происхождения подразделяются на «*идеи ощущения*» и «*идеи рефлексии*». Первые представляют собой простые чувственные впечатления. Ум, оперируя этими впечатлениями, наблюдает за собственной деятельностью, на основе чего и возникают идеи рефлексии. Вводя понятие рефлексии, философ, по сути, признает *активность* сознания и самосознания. При этом он указывает, что рефлексия может существовать только на основе чувственного внешнего опыта. Таким образом, внутренний опыт вторичен по отношению к внешнему. «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах», – таков знаменитый принцип Локка.

Джон Локк
(1632–1704)

Английский философ-просветитель.

Следующий шаг, продвигающий Локка к необходимости ввести механизм ассоциации, состоит в различении простых и сложных идей. *Простые идеи* – первичный материал для размышления. Они являются элементарными, т. е. не разбиваются на другие, более простые идеи. В определенном смысле это «атомы сознания». Простые идеи могут образовываться и на основе чувственного, и на основе внутреннего опыта. К простым идеям рефлексии принадлежат, например, образы восприятия, желание, воспоминание и др. Но существуют и такие простые идеи, которые опираются и на ощущения, и на рефлексию одновременно: это, например, удовольствие и печаль. Скажем, идея удовольствия является простой, потому что она не поддается ни определению, ни описанию, ее можно только чувствовать. Заметим, что при восприятии простых идей душа пассивна.

Но разум может в процессе своей активной деятельности создавать новые идеи, которые Локк называет *сложными*. Они являются сложными, поскольку представляют собой сочетание простых идей. Сочетание может происходить разными путями, и соответственно в результате получаются разные сложные идеи. Так, Локк выделяет три их разновидности:

- *идеи объектов;*
- *идеи отношений;*
- *идеи-понятия.*

Примером *идеи объекта* является идея данного, конкретного человека. Такая идея получается в результате простого сложения первоначальных идей, непосредственно вызываемых ощущениями. Примером *идеи отношений* является идея материнства, обретаемая в результате сопоставления идеи родителя и идеи ребенка. Примером *идеи-понятия* могут быть слова «душа» или «человек». Чтобы получить последнее, например, необходимо собрать все идеи об отдельных людях, неодинаковые простые идеи отбросить (это и означает, что мы от них *абстрагируемся*), тогда оставшиеся идеи и составят понятие «человек». В определении этого общего понятия указываются лишь идеи, присущие каждому человеку. Сочетание идей может быть противоестественным и неправильным, и тогда оно называется *ассоциацией*. Иными словами, Локк понимал под ассоциацией лишь неверное соединение идей, и только позднее так стали называть любое их сочетание.

Локк считает, что существует некая иерархия сочетательного (ассоциативного) процесса, когда простые идеи (ощущения) образуют сложные, а сложные – еще более сложные и т. д., хотя любая конечная идея может быть разложена на простые.

Стоит рассмотреть и понятие *воли* в учении Локка. Философ считает, что в нашем уме есть сила, которая заключается в том, что мы способны выбирать, рассматривать нам или не рассматривать ту или иную идею,

двигаться или оставаться в покое и т. д. Действительное применение этой силы называется *волеием* или *хотением*. Действия же в результате ее применения называются *произвольными*, а те действия, в которых разум не участвует, – *непроизвольными*. Человек, считает Локк, свободен в той мере, в какой он волен мыслить или не мыслить, двигаться или не двигаться. И где нет мысли и воли, не может быть и свободы. Помимо мышления, заключающегося в сочетании идей, и волевых процессов, заключающихся в совершении произвольных действий, активность разума проявляется и в *памяти*, основной функцией которой является актуализация необходимых в данный момент идей.

Можно сказать, что Локк внес определенный вклад и в развитие педагогической психологии. Именно он впервые нарисовал на детских кубиках буквы, создав тем самым первую в мире *обучающую игрушку*.

Отметим, что теория сочетания идей (в дальнейшем – их ассоциации) дала возможность объяснять явления сознания без обращения к душе или Богу. И, вероятно, именно с Локка начался этап развития психологии как науки о сознании, а не душе. И еще один момент: если Бэкон и Гоббс были последовательными материалистами, то Локк с явной неохотой признает существование материи, поскольку ее нельзя воспринять. Вероятно, именно эта особенность психологического учения Локка предопределила тот факт, что его впоследствии развивали и в материалистическом русле (Толанд, Гартли), и в идеалистическом (Беркли, Юм).

Развитие ассоциативной психологии

Джордж Беркли – философ, который впервые предположил, что весь мир представляет собой не более чем некое субъективное (психическое) явление. Его знаменитый тезис гласит: «быть – значит быть в восприятии». Он абсолютизировал тезис Локка о том, что все наши знания проистекают из опыта. Если, по Локку, мы воспринимаем нечто реально существующее, то, согласно Беркли, воспринятый нами объект – это всего лишь сочетание различных ощущений, и нам доподлинно не известно, существует ли он как вещь.

Отметим, что Беркли разделял *идеи* и *души*. Первые – это воспринимаемые нами качества. Но поскольку существование идей заключается в том, что их кто-то воспринимает, значит, эти «кто-то» существуют. Они, души, в отличие от идей активны и деятельны. При этом идеи (страсти и

Джордж Беркли
(1686–1753)

Английский философ и епископ.

мысли, ощущения и желания) могут существовать только в душах, и если для идеи существовать означает восприниматься, то для души – воспринимать. Интересной у Беркли является и его концепция зрительного восприятия, изложенная в труде «Опыт новой теории зрения» (1709). Являясь

Феноменализм – идеалистическая концепция, согласно которой мы имеем дело не с материальными объектами, а лишь с собственным чувственным опытом.

представителем *феноменализма*, он не может сказать, что предмет видится нами удаленным, потому что он находится далеко от нас. Не может Беркли сослаться и на врожденную идею расстояния, поскольку он не признает существования врожденных идей. Поэтому Беркли объясняет дистантное зрение исключительно

при помощи мускульных движений глаз. Так, он считает, что когда мы наблюдаем за приближающимся или удаляющимся объектом, мы изменяем расположение наших глаз, увеличивая или уменьшая расстояние между зрачками. Именно эти мускульные движения и сопровождаются ощущениями, которые создают идею большего или меньшего расстояния. Не указывая на все недостатки этой зрительной теории (так, почему Беркли, который не признает существования материальных объектов, признает существование материальных глаз?), отметим, что его теория в известной

Аккомодация – изменение кривизны хрусталика для более четкого восприятия объектов.

степени предвосхитила современные представления об *аккомодации* и *конвергенции*. И еще один момент: по мнению

Конвергенция – сближение или расхождение зрительных осей при восприятии соответственно приближающихся или удаляющихся предметов.

Беркли, «мы воспринимаем трехмерные изображения благодаря предшествующему опыту, проводя ассоциации данного ощущения с другими зрительными ощущениями, которые мы имели прежде, рассматривая этот предмет с различных расстояний» [8. С. 58].

Дэвид Юм
(1711–1776)

Английский философ. Считается предшественником позитивизма.

Продолжателем идеалистической линии Беркли стал **Дэвид Юм**, который также пользуется практически исключительно интроспективным подходом. Локк и Беркли считали, что сложную идею всегда можно разложить на простые составляющие, и соответственно в свойствах простого объяснить сложное. Юм же считал, что объединение идей порождает нечто качественно иное. Он хотел показать, что анализ составляющих не всегда может объяснить то, что они составляют. Целое – не просто сумма частей, считает философ. Это выводит на пер-

вое место *важность не составляющих, но характера ассоциации, связи*. Именно Юм впервые четко выделил два закона ассоциации:

- *закон сходства* (подобия);
- *закон смежности* (во времени и пространстве).

Исходным пунктом своей психологии Юм избрал понятие «*впечатление*». Впечатления – это наши восприятия, не только чувственные, но и возникающие, когда мы любим, ненавидим, желаем и т. д. Вслед за Локком Юм развел «впечатления рефлексии» и «впечатления ощущения». Разум может снимать копию с первоначального впечатления, и тогда образуется идея. То есть идеи отличаются от впечатлений по своей силе: идея – это «менее живое», как писал Юм, впечатление. Отрицая, как и прочие ассоцианисты, врожденные идеи, философ полагал, что личность – это всего лишь совокупность впечатлений, которые постоянно сменяют друг друга.

Интересной составляющей психологии Юма является его теория ощущений. Аффекты и иные эмоции, сходные с ними, философ относил к впечатлениям рефлексии. Классифицируя эмоции, Юм выделяет две их разновидности: *спокойные* и *бурные* (важно то, что «спокойные» вовсе не означает «слабые», а «бурные» – «сильные»). К спокойным, например, относятся чувства прекрасного и отвратительного, испытываемые при восприятии произведения искусства или внешних объектов. К бурным аффектам Юм причисляет любовь и гордость (приятные аффекты), а также ненависть и униженность (неприятные аффекты).

Помимо разделения на спокойные и бурные Юм делил эмоции на *прямые* и *косвенные*. Прямые непосредственно вызываются страданием или удовольствием. Это желания, отвращение, печаль, радость, надежда, страх, отчаяние и уверенность. К косвенным он относит гордость, униженность, тщеславие, любовь, ненависть, зависть, сострадание, злорадство, великодушные и все производимые от них аффекты.

Отметим, что Юм в определенном смысле является предвестником теории эволюции. Он ставит человека в один ряд с животными – и не только в биологическом, но и в психологическом смысле. В «Исследовании о человеческом разумении» философ пишет: «Всякая теория, с помощью которой мы объясняем операции человеческого ума или происхождение и связь человеческих аффектов, приобретает большую достоверность, если мы найдем, что та же теория необходима для объяснения тех же явлений у всех других живых существ» [20].

Но параллельно с концепциями Беркли и Юма развивается и материалистическая ассоциативная психология, представителями которой были Толанд, Гартли и Пристли. **Джон Толанд** (1670–1722) считал, что мышление – это всего лишь движение мозга, который является специальным органом этой способности. Мозг, будучи очень сложным, но телесным орга-

ном, может производить только телесное. Этот тезис был впоследствии перенят французскими материалистами, и он очень созвучен современной теории, которая трактует сознание как функцию мозга.

Дэвид Гартли
(1705-1757)

Сын священника, сначала изучал богословие в Кембридже, но стал врачом.

Дэвид Гартли впервые занялся изучением ассоциаций не как побочной проблемы, объяснительного принципа, но как центральной идеи философии (и вообще науки). Его работа «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях», опубликованная в 1749 г., считается «первым систематическим исследованием по проблеме ассоциаций» [8. С. 60].

Гартли также полагал, что психический мир человека целиком зависит от мозга. При этом весь внутренний мир он сводил к трем базовым составляющим: *чувственным образам* (ощущениям), *идеям* (идеациям), которые являются ослабленными ощущениями, и *эмоциям*, проистекающим от удовольствия или страдания. Эти механизмы ассоциируются между собой, а физиологической основой ассоциативного процесса являются *вибрации*. Эта идея является прямым следствием применения механики Ньютона к объяснению психических процессов. Ньютон считал, что любой физический импульс характеризуется волновыми свойствами. Учитывая это, Гартли полагал, что колебания *эфира* порождают вибрации в органах чувств. Далее они передаются по нервам из одной части тела в другую, достигая мозга. Именно мозговые колебания, по мнению Гартли, и являются физиологической основой возникновения идей. Можно отметить, что теория Гартли является не монистической, а дуалистической, так как признает наличие параллельных физических (физиологические вибрации) и сознательных (идеи и эмоции) процессов. Отметим еще, что ощущения характеризуются сильными, а идеи слабыми (или малыми) вибрациями. *Память* в системе Гартли рассматривается как воспроизведение ощущений в том порядке и отношении, в каком они были получены. Воспроизведение с нарушением порядка называется *воображением*.

Гартли также полагал, что психический мир человека целиком зависит от мозга. При этом весь внутренний мир он сводил к трем базовым составляющим: *чувственным образам* (ощущениям), *идеям* (идеациям), которые являются ослабленными ощущениями, и *эмоциям*, проистекающим от удовольствия или страдания. Эти механизмы ассоциируются между собой, а физиологической основой ассоциативного процесса являются *вибрации*. Эта идея является прямым следствием применения механики Ньютона к объяснению психических процессов. Ньютон считал, что любой физический импульс характеризуется волновыми свойствами. Учитывая это, Гартли полагал, что колебания *эфира* порождают вибрации в органах чувств. Далее они передаются по нервам из одной части тела в другую, достигая мозга. Именно мозговые колебания, по мнению Гартли, и являются физиологической основой возникновения идей. Можно отметить, что теория Гартли является не монистической, а дуалистической, так как признает наличие параллельных физических (физиологические вибрации) и сознательных (идеи и эмоции) процессов. Отметим еще, что ощущения характеризуются сильными, а идеи слабыми (или малыми) вибрациями. *Память* в системе Гартли рассматривается как воспроизведение ощущений в том порядке и отношении, в каком они были получены. Воспроизведение с нарушением порядка называется *воображением*.

Эфир – всепроникающая среда, которой в эпоху Нового времени приписывалась роль переносчика света и электромагнитных взаимодействий. Его существование отвергнуто теорией относительности.

Как и Локк, Гартли считал, что все наши знания имеют опытное происхождение. Именно поэтому не существует даже врожденных эмоций. Все аффекты, являющиеся, кстати, в системе Гартли основной движущей силой поведения человека, всецело социальны. Однако между теориями

Локка и Гартли есть существенное различие. Человек у Гартли пассивен. Все происходит как бы помимо воли и участия человека, если у Локка сочетание идей происходит под «чутким руководством» разума, существует рефлексия, то в системе Гартли разум остается в стороне. Мышление – это сугубо механический ассоциативный процесс соединения и разъединения идей. При этом считая, что главным законом ассоциации является *закон смежности*, Гартли высказал и предположение о существовании так называемого *закона повторяемости*, который гласит: чем чаще две идеи возникают вместе, тем больше вероятность формирования между ними ассоциативной связи.

Учитывая систематичность концепции Давида Гартли, ее большую, чем у его предшественников, научность и последовательность, представляется вполне возможным назвать его теорию первой научной (или наукообразной) психологической системой.

Джозеф Пристли (1733–1804), английский химик, открывший кислород, полагал, что сознание – это свойство материи. Он развивал теорию Гартли о том, что все психические процессы, включая мышление и волю, совершаются по укорененным в нервной системе ассоциативным законам. Пристли отмечал: разница между человеком и животными в психической жизни исключительно количественная, поэтому у животных есть и память, и воля, и эмоции, и мышление. Подобный *антропоморфизм* был свойственен многим психологам XIX в., не исключая Вундта, который «в 1863 году ... написал работу об умственных способностях различных живых существ – от жуков до бобров» [8. С. 164].

Антропоморфизм – наделение человеческими психическими свойствами неживой природы и животных.

Английский ассоцианизм в XIX веке

Томас Браун
(1778–1820)

Английский философ. Изучал юриспруденцию и медицину.

В XIX в. ассоциативная психология становится одним из лидирующих направлений. Она развивается не только в Англии, но и в других странах, в особенности в Германии.

В опубликованных посмертно «Лекциях по философии человеческого духа» (1820) **Томас Браун** пытается дистанцироваться и от физиологического редуционизма Гартли, и от механицизма Локка. Он даже заменяет термин «ассоциация» термином «*suggestion*» (англ. – внушение), но суть явления от этого меняется не сильно. Браун разделял внушения на два вида.

Простые (первичные) внушения действуют по тем же законам, что и ассоциации (смежность, сходство, новизна: *первичные законы внушения*), имея одновременно и физическое, и сознательное происхождение. Они объясняют лишь простейшие связи между ощущением и событиями в прошлом. Так, увидев человека, мы вспоминаем его имя. Благодаря *относительным внушениям* устанавливаются взаимосвязи между объектами или мыслями. *Вторичные законы внушения*, объясняющие действие относительных внушений, включают следующие факторы, влияющие на установление связи: конституциональные особенности темперамента, состояние здоровья человека, объективные обстоятельства в конкретный момент и т. д. Они изменяют действие первичных законов согласно ситуации и объясняют, почему, например, иногда образ бабочки создает идею «птицы», а иногда – «моли».

Браун, как и прочие ассоцианисты, любое психическое явление сводит к совокупности ассоциаций. Так, потребность он рассматривает как связь между ощущением страдания (например, голод) и направленной в будущее (проспективной) эмоцией, которая представляет собой желание того, что может устранить страдание (например, желание еды).

Джеймс Милль
(1773–1836)

Священник, писатель, историк, экономист.

Джеймс Милль еще более был склонен к механицизму, чем Гартли или Локк. В труде «Анализ феноменов человеческого ума» (1829) он применил «механистическую доктрину к пониманию умственной деятельности человека с редкой прямоотой и последовательностью» [8. С. 62].

Милль (а позднее, в 1913 г. и Джон Уотсон) поставил перед собой цель изгнать из философии идею сознания, доказав, что человеческий ум всего лишь механизм. Он отрицает вторичные законы Брауна, поскольку они носят активный характер. По мнению Милля, разум есть некая пассивная структура, функционирующая под воздействием внешних стимулов, реакция на которые совершается автоматически. Иными словами, понятия спонтанности, свободной воли и тому подобные феномены просто не могут наличествовать в его концепции.

Внутреннюю жизнь человека он сводит к ощущениям, идеям и ассоциациям идей. Процесс познания, таким образом, начинается с ощущений, их ослабленным отражением являются идеи, которые путем ассоциации комбинируются в более сложные идеи. При этом самой сложной идеей является идея «всего». Милль считал, что все ассоциативные процессы можно свести к двум законам: *закону живости (vividness) ассоциируемых ощущений* и *закону частоты их повторения*. Можно сказать, что под

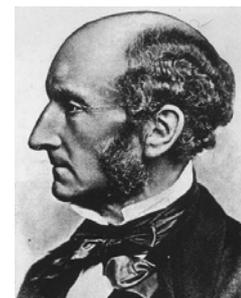
Внутреннюю жизнь человека он сводит к ощущениям, идеям и ассоциациям идей. Процесс познания, таким образом, начинается с ощущений, их ослабленным отражением являются идеи, которые путем ассоциации комбинируются в более сложные идеи. При этом самой сложной идеей является идея «всего». Милль считал, что все ассоциативные процессы можно свести к двум законам: *закону живости (vividness) ассоциируемых ощущений* и *закону частоты их повторения*. Можно сказать, что под

«живостью» он понимал силу производимого впечатления и новизну стимулов: феномены, закрепленные в современных ассоциативных законах. Также Милль сформулировал *общий закон ассоциаций*: «идеи возникают, или существуют, в том порядке, в котором существовали ощущения, копиями которых они являются». Ассоциации в его концепции, как и у Гартли, могут носить одновременный (например, восприятие) или последовательный (например, речь или мышление) характер. Отметим, что свою теорию Джеймс Милль назвал «ментальной физикой».

Философия **Джона Стюарта Милля** знаменует собой начало кризиса системы ассоцианизма. Критикуя старое, он практически не предлагает ничего кардинально нового, повторяя слова других в других лишь терминах.

Милль-младший пытается вернуть разуму активную роль. Основной его Милль считает не осуществление взаимодействия между элементами, а преобразование элементов. Критикуя своего отца за механицизм, он полагает, что образование сложных идей не сводится к простому сложению простых. Новое целое, согласно Миллю, содержит в себе свойства, которых ранее не было. Именно поэтому он называет свою теорию «ментальной химией».

Когда кислород и водород соединяются, появляется вода, обладающая качественно новыми свойствами. То же имеет место и при ассоциации идей. Позднее принцип несводимости целого к сумме его частей был развит в *гештальтпсихологии*. К основным ассоциативным законам

Джон Стюарт Милль
(1806–1873)

Защищал экономические, правовые и сексуальные права женщин.

Гештальтпсихология – течение в психологии (расцвет в 1920–1930-е гг.), которое акцентировало внимание на целостном характере психического.

Милль причислил следующие: *яркость, смежность, частота, сходство*. Интересным является отношение Милля к физиологическому редуccionизму. Милль полагает, что психология, пользуясь интроспекцией, продвинулась дальше, нежели физиология, применяющая объективные методы.

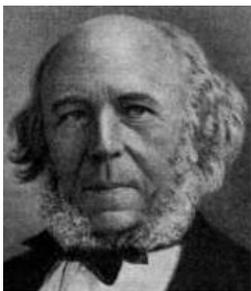
Именно поэтому он дает следующее определение *предмету психологии*: «предметом психологии... служат законы... по которым одно психическое состояние идет за другим, вызывается другим (или, по крайней мере, следует за ним)» (Цит. по: [9. С. 189]).

Автор полагает, что идеи Дж. Ст. Милля являются своеобразным регрессом из ассоцианизма XIX в. в век XVIII и даже XVII. Например, идея активности разума проходит через философию Локка, считавшего, что в процессе своей деятельности разум активно создает новые идеи путем сочетания различных простых идей между собой. А концепция Юма содер-

жит положение о том, что сложные идеи не обязательно должны иметь сходство с какой-либо простой.

Отметим и еще двух ассоцианистов. **Александр Бэн** (1818–1903) занимал позицию дуалиста: он полагал, что всякий психический акт имеет два аспекта: физический и ментальный. Именно поэтому Бэн считал, что в психологии должны применяться и интроспективные, и экспериментальные методы. Сознание в его теории подразделялось на три составляющие: *чувства* (ощущение, восприятие, эмоции), *волю* и *мышление*. Сознательная деятельность, начинаясь с восприятия, протекает по ассоциативным принципам. Выделяя ассоциации по смежности и по сходству, Бэн различал три уровня ассоциаций: *простые* (лежат в основе восприятия и представлений), *сложные* (лежат в основе памяти) и *построительные* (лежат в основе воображения и мышления). Ждан также указывает на идею Бэна о том, что «в жизни происходит отбор полезного, и отсеивается бесполезного» [9. С. 190]. Эти взгляды повлияли на Дарвина, а также на Торндайка, который впервые сформулировал знаменитый принцип обучения методом проб и ошибок.

Несмотря на многие интересные идеи, теория Бэна свидетельствует об упадке ассоцианизма. Он распространяет принцип ассоциации и на научные открытия, и на творческую деятельность – практически на все сферы человеческой жизнедеятельности. А Выготский указывал, что если содержательную идею возвести в мировой принцип, которым можно все объяснить, то она обратится в «круглый и пустой ноль».

Герберт Спенсер
(1820–1903)

В труде «Принципы психологии» (1855) предвосхитил эволюционные идеи Дарвина.

Завершая обзор английского ассоцианизма XIX в., укажем на теорию **Герберта Спенсера**, которая объединила ассоциативный и эволюционный принципы. Центральным пунктом мировоззрения Спенсера стала идея всеобщей эволюции. Вообще, Спенсер выделял *три фазы эволюции*: неорганическая, органическая и надорганическая. Последняя фаза эволюции также называется социальной, и, рассматривая ее, Спенсер вторгается в предметное поле современной социальной психологии. Согласно Спенсеру, люди – *чувствующие элементы социального агрегата*, развитие которого внут-

ренне детерминировано. Другими словами, Спенсер считал, что общественное сознание как бы «разлито» по людям. Так как Спенсер пришел к выводу, что общество – это результат эволюции, то, по его мнению, именно общество существует ради людей, а не люди ради общества. Таким образом, Спенсер утверждал, что частные интересы выше общественных,

что вполне соответствовало духу индивидуализма США, где эти идеи были приняты с большим восторгом.

Герберт Спенсер рассматривал общество как совокупность единиц – индивидов, полагая, что свойства единиц определяют свойства общества. Он считал, что у общества и у организма одинаковые принципы организации, хотя и разные цели. Развитие общества, согласно психологическому эволюционизму, подчинено двум законам: *дифференциации* (разделению функций между частями системы) и *адаптации* (уравновешиванию между системой и внешней средой). Таким образом, развитие общества идёт от гомогенности к гетерогенности.

Эволюционно сознание начинается с *рефлекса*, который позднее преобразуется в *инстинкт*, и – далее – из последнего возникают *познавательные* (память и мышление) и *эмоциональные* (воля и чувства) процессы. Онтогенетическое развитие начинается с чувств. К последним Спенсер, как и Бэн, относит и ощущения, и собственно эмоции. Различие между ними состоит в том, что ощущения идут от периферии, а эмоции – от центра. Из чувств посредством ассоциаций возникают образования более высокого порядка. Отметим, что существенным отличием Спенсера от прежних ассоцианистов было то, что в его теории наиболее стабильные ассоциации могут *наследоваться*, поэтому при рождении сознание человека вовсе не представляет собой *tabula rasa*. Эта идея, как отмечает Ждан, «привела Спенсера к откровенно ... расистским выводам» [9. С. 195]. Так, он полагает, что европейские дети уже с рождения превосходят детей «низших рас», например в музыкальных способностях и т. д.

Укажем еще лишь, что Спенсер разделил психологию на *объективную* (основной метод – внешнее наблюдение) и *субъективную* (основной метод – интроспекция). Но его представление об объективной психологии существенно отличалось от современного – в ней изучалась лишь нейрофизиологическая адаптация организма к внешней среде. Изучение сознания – как и сотни лет до него – Спенсер считал возможным лишь с помощью самонаблюдения.